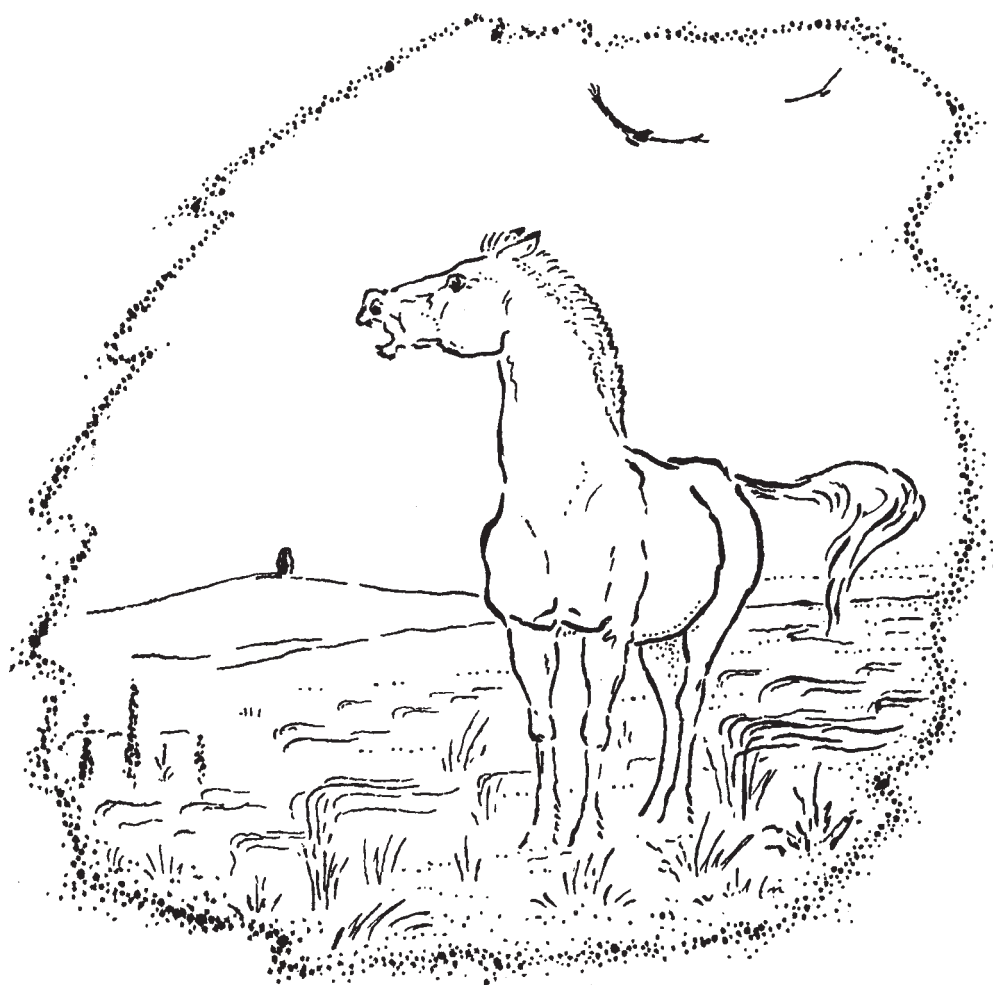

ГУМАНИТАРНЫЙ ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Вып. 3 (58)
Том 18

2016

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Агафонов В.А.	Россия
Александров Д.А.	Россия, кандидат биологических наук
Борейко В.Е.	Украина, Заслуженный природоохранник Украины, главный редактор
Войцеховский К.	Польша
Гараев А.С.	Азербайджан
Данилина Н.Р.	Россия
Левченко В.Ф.	Россия, доктор биологических наук
Мазуров Ю.Л.	Россия, кандидат географических наук
Марушевский Г.Б.	Украина, кандидат философских наук
Мишаткина Т.В.	Беларусь, кандидат философских наук
Морохин Н.В.	Россия, доктор филологических наук
Никольский А.А.	Россия, доктор биологических наук
Поликаршов Г.Г.	Украина, доктор биол. наук, академик НАН Украины
Прохорова И.А.	Россия, кандидат социологических наук
Симонов Е.А.	Россия
Уиннер Д.	США, доктор исторических наук
Шукуров Э.Д.	Кыргызстан, доктор географических наук
Ясвин В.А.	Россия, доктор психологических наук

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

ул. Радужная, 31-48
02218, г. Киев,
Украина

e-mail: kekz@carrier.kiev.ua

ADDRESS:

Raduzhnaya str. 31-48
02218 Kyiv
Ukraine

Электронная версия журнала: <http://www.ecoethics.ru>

Humanitarian Environmental Magazine

Volume 18 • Supplement 3 (58) • 2016

Edited by V.E. Boreyko

Международный экологический журнал

Учредитель • Киевский эколого-культурный центр

Регистрационное свидетельство КВ 4345 от 3.07.2000 г.

ИЗДАТЕЛИ:

Киевский эколого-культурный центр

Всемирная комиссия по охраняемым территориям МСОП
(WCPA/IUCN)

Компьютерный набор • О.А. Яценко; верстка • С.А. Желясковой
Обложка • рис. С.А. Лонарева.

© Гуманитарный экологический журнал, 2016

© Киевский эколого-культурный центр, 2016

© Всемирная комиссия по охраняемым территориям МСОП, 2016

© Humanitarian Environmental Magazine, 2016

© Kiev ecological and cultural centre, 2016

© World Commission on Protected Areas IUCN, 2016

ISSN 1727-2661 (Print)
ISSN 1727-270X (Online)

Гуго Конвенц — создатель европейской концепции заповедности

В.Е. Борейко, И.Ю. Парникоза,
Киевский эколого-культурный центр

Долгое время считалось, что автором концепции заповедности является пионер охраны природы России, профессор Московского университета Г.А. Кожевников (11). Однако это мнение является ошибочным. Не умаляя значение Григория Александровича Кожевникова в развитии заповедного дела России и СССР, а также в теоретическом обосновании концепции заповедности, ради исторической справедливости следует отметить, что родоначальником концепции заповедности является пионер охраны природы Германии Гуго Конвенц.

Его деятельность по созданию абсолютно-заповедных (полных) резерватов является первой (документально подтвержденной) в истории человеческой цивилизации. Еще в 1907 г. (за 2 года до публикации известной работы Г.А. Кожевникова «О необходимости устройства заповедных участков для охраны русской природы»), он создал в Германии (земля Бранденбург) полный (абсолютный) резерват «Плафеген» (болотистый лес) на площади 172 га (10). Данный полный резерват существует в Германии по сей день. В 1909 г., на территории современной Польши (под Гданьском), он создал полный резерват «Птичье святилище» на площади 82 га. Территория была ограждена забором, поставлена табличка «вход воспрещен», а также налажен мониторинг (7). В 1916 г., в разгар Первой мировой войны, Г. Конвенц добивается создания заповедной зоны в Беловежской Пуще на территории 3 тыс. га, спасая лес от рубок. В настоящее время эта часть Пущи входит в заповедную зону польского Беловежского национального парка (7).

В своем основополагающем труде «Практика охраны памятников приро-

ды», изданном в Германии в 1904 г., за 5 лет до публикации известной работы Г.А. Кожевникова «О необходимости устройства заповедных участков для охраны русской природы»), Г. Конвенц писал о необходимости введения особой категории памятников природы, которые «пользуются абсолютной защитой» (6, 12). В таких полных резерватах, по мнению Г. Конвенца, должны быть запрещены не только сплошные и выборочные рубки, но и вырубка старых, дуплистых деревьев, борьба с «вредными» животными, посадка леса, добыча камня, сбор растений, ловля животных, а также посещение полного резервата людьми (6, 12). Также Г. Конвенц поднял вопрос о необходимости заповедания больших природных объектов в Антарктиде: «И поэтому необходимо безотлагательно признать определенную ограниченную территорию неприкосновенной, чтобы сберечь для будущих поколений еще естественную спокойную часть нетронутой природы» (7).

Идеи Г. Конвенца об абсолютном заповедании подхватил и с успехом развил в своих работах Г. Кожевников, который в первое десятилетие 20 века неоднократно с ним встречался и хорошо знал его труды.

Несколько слов о Гуго Конвенце как масштабной фигуре европейской природоохраны, влияние которого опередило время.

Гуго Конвенц (1855-1922) — немецкий пионер охраны природы, профессор. В начале XX века его имя было широко известно во всей Европе. Можно без преувеличения заявить, что в то время он являлся самым выдающимся европейским деятелем природоохраны. Его философское влияние на развитие европейской идеи защиты

дикой природы огромно. Так, пионер охраны природы России и Украины В.И. Талиев писал: «Движение в пользу охранения «памятников природы», быстро растущее в западной Европе, тесно связано с именем немецкого профессора Конвенца» (9).

Его неоспоримую заслугу в природоохранном движении высоко оценивают немецкие, польские, украинские и российские природоохранники и историки (1, 1-А, 2, 3, 4, 5, 7, 9, 10).

Гуго Конвенц с раннего детства заинтересовался природой, что привело его на естественный факультет Бреславского университета, по окончании которого он был назначен директором естественного музея в Данциге. В 1906 году ученый возглавил первую в Европе Государственную комиссию по охране памятников природы (в Пруссии). В отличие от американцев, которые первыми в мире стали организовывать огромные по площади национальные парки, причем, в основном, для рекреационных нужд своей нации, Гуго Конвенц поднял вопрос о заповедании, во-первых, небольших объектов природы, реанимировав важное понятие «памятник природы», и, во-вторых, первым в мире пришел к необходимости полного (абсолютного) заповедания (6, 12).

Заслуга Гуго Конвенца также ещё и в том, что он не только раскрыл глаза современников на научную, эстетическую, педагогическую и патриотическую ценности памятников природы, но и предложил их брать под охрану государства. Причём, своими действиями продемонстрировал, как это следует делать (1). Философию охраны памятников природы учёный изложил в своей классической книге «Практика охраны памятников природы», (1904), которая вскоре была переведена и издана практически во всех ведущих европейских странах (в переводе на русский язык она впервые переведена и издана Киевским эколого-культурным центром в 2000 году). Следует также отметить, что в своих взглядах Г. Конвенц (как тогда и многие его сопле-

менники) отождествлял «охрану природы» с «охраной родины». Поэтому его можно назвать основоположником не только «научной», но и «патриотической» природоохраны.

Революционная идея Гуго Конвенца о заповедности в 21 веке нашла свою поддержку всего мирового, в том числе и европейского сообщества. Это отразилось в специальной категории охраняемых территорий Международного союза охраны природы (МСОП) — 1-А (строгий природный резерват), который является аналогом отечественных категорий природно-заповедного фонда — «природный заповедник», «заповедное урочище».

Эта классификация была утверждена МСОП в 1994 г. Всего в мире на 2008 г. имелся 4731 участок, отвечающий категории МСОП 1-А.

В Европе, кроме Украины, России, Беларуси, Молдовы, категория 1-А имеется на Шпицбергене, в Финляндии, Македонии, Латвии, Литве, Болгарии, Великобритании, Сербии, Норвегии, Испании, Словении, Словакии, Германии, Греции, Черногории, Хорватии, Австрии, Швейцарии, Румынии (1-А). В ряде европейских стран (Германия, Австрия) начался тренд на увеличение до 75% заповедных зон в национальных парках (13), до 75% и более их увеличивают в национальных парках США и Канады (8). В Польше заповедность именуется термином «пассивная охрана природы», и польские экологи по данной теме проводят специальные исследования, конференции, выпускают труды (13).

ЛИТЕРАТУРА

1. *Борейко В.Е.*, 2013. Философы зоозащиты и природоохраны. — К.: Киевский эколого-культурный центр. — 179 с.

1-А. *Борейко В.Е.*, 2015. Последние островки свободы. История украинских заповедников и заповедности (пассивной охраны природы) (X век-2015). — К.: Киевский эколого-культурный центр. — 239 с.

2. *Бородин И.П.*, 1914. Охрана памятников природы. — Спб.: Русское Географическое общество. — 31с.

3. Брызгалин Г., 1929. Современное положение охраны природы в Германии // Охрана природы. — № 4. — С. 116-122.

4. Десятова-Шостенко П., 1927. Дещо про охорону природи на Заході // Вісник природознавства. — № 3-4. — С. 1-8.

5. Доминик Р., 1997. Антимодернизм, национализм, романтизм, мораль и религия в природоохранном движении Германии начала XX века // Любовь к природе. Материалы международной школы-семинара «Трибуна-6». — К.: Киевский эколого-культурный центр. — С. 26-46.

6. Конвенц Г., 2000. Практика охраны памятников природы. — К.: Киевский эколого-культурный центр. — 88 с.

7. Парнікоза І., 2015, Гуго Конвенц — піонер охорони природи Європи. — www.h.ua/story/419004/

8. Право человека на природу или право природы на жизнь? Мифы и факты об ООПТ в России и за рубежом <http://ecoethics.ru/pravo-cheloveka-na-prirodu-ili-pravo-prirody-na-zhizn-mify-i-fakty-ob-oopt-v-rossii-i-za-rubezhom/>

9. Талиев В.И., 1914. Охраняйте природу! — Харьков. — 38 с.

10. Хроника, 1913 // Известия Кавказского отдела Императорского Русского Географического общества. — Т. XXII. — Вып. 3. — С. 69-73.

11. Штильмарк Ф.Р., 1996, Историография российских заповедников, М., Логата, 340 стр.

12. Convents H., 1911. Die gefahrung der Naturdenkmaler und Vorschlage zu ihrer Erhaltung, Berlin.

Юридические и практические аспекты создания охранных зон вокруг гнезд, мест размножения редких птиц и других видов животных в Польше, Украине и некоторых других странах

В.Е. Борейко, *Киевский эколого-культурный центр*

Мировой опыт охраны редких видов птиц и других видов животных показывает, что очень эффективным способом является создание охранных зон, например, вокруг гнезд редких птиц (хищные птицы, черный аист), там запрещается проведение различных рубок, заход людей и т.п. Для этого необходимо две составляющие части: — директивный документ, на основании которого создание таких зон является обязательным, и научно обоснованный радиус таких зон. В Швеции охранные зоны с запретом рубки радиусом 200 м созданы вокруг гнезд орлана-белохвоста (7). В бывшей ГДР возле гнезд скопы, орлана белохвоста и малого подорлика с радиусом 100 м создавались зоны, в которых запрещалась любая хозяйственная деятельность, и с дополнительным радиусом в 100 м, где хозяйственная деятельность

запрещалась в гнездовый период (6). В Латвии в 1973-1986 гг. вокруг гнезд редких птиц было создано 304 охранные зоны. В Беларуси в 2013 г. утверждено Советом Министров Постановление, определяющее порядок охраны мест обитания редких животных и редких растений пользователями земельных (водных) участков (3).

Украинский орнитолог С.Г. Витер рекомендует создавать следующие охранные зоны для таких видов редких птиц (радиус):

орлан-белохвост — 700 м;
орел-могильник — 500 м;
малый подорлик — 400 м;
курганник, осоед,
орел-карлик — 300 м;
канюк обыкновенный,
тетеревиатник,
перепелятник — 200 м (1).

Красная книга Украины рекомендует создавать вокруг гнезд змеяеда, большого и малого подорликов, беркута, орлана-белохвоста охранные зоны радиусом 500 м (5). К сожалению, непонятно, почему для других редких краснокнижных видов хищных птиц в видовых в видовых очерках Красной книги Украины нет никаких упоминаний о необходимости создания охранных зон.

К сожалению, в Украине нормативными документами не предусмотрено обязательное создание охранных зон вокруг гнезд хищных птиц (за исключением охранных зон вокруг токовищ глухарей радиусом 300 м) (4). Поэтому в Украине организация охранных зон вокруг гнезд редких птиц практически не происходит. Исключением являются национальные парки «Гуцульщина», Гомольшанские леса, Ичнянский, Выжницкий, Ужанский, Кременецкие горы, Галицкий, Карпатский, Сколевские Бескиды, Подольский Товтры, Черемошский и Синевир, где с мая 2016 г. начата работа по созданию охранных зон вокруг гнезд редких птиц, где длина радиусов составляет:

канюк обыкновенный,
ястреб-тетеревятник,
белоспинный дятел,
глухарь (токовища) — 300 м;
аист черный — 1000 м;
мохноногий сыч,
неясыть длиннохвостая,
дятел зеленый,
другие виды хищных птиц — 100 м
(2, 9, 10, 11).

При этом единственным нацпарком, где такая работа была проведена и полностью закончена, является национальный парк Гомольшанские леса. В 2007-2009, 2011 гг. научные сотрудники парка выявили места гнезд редких птиц. В конце 2011 г. вокруг гнезд найденных редких птиц были определены охранные участки, которые были зафиксированы в Проекте организации территории парка. Границы охранных участков проводи-

лись по границам выделов и кварталов и составляли охранную зону для канюка обыкновенного, курганника, ястреба-тетеревятника и перепелятника, дербника радиусом 300 м., для серой неясыти — 100 м, для орла-карлика — 400 м, для малого подорлика и орла-могильника — 500 м, для орлана-белохвоста-600 м. В охранных зонах запрещалось проведение любых лесохозяйственных мероприятий. Данные участки создавались во всех зонах национального парка кроме заповедной, охранный режим которой и так соответствовал необходимым нормам охраны редких птиц. В итоге был создан 61 охранный участок для 15 видов редких птиц, имеющих 152 гнезда (7 охранных участков для ушастой совы, 4 — для змеяеда, 8 для могильника, 18 для серой неясыти, 12 для орла-карлика, 3 для малого подорлика, 40 для канюка обыкновенного, 4 для черного коршуна, 14 для осоеда, 21 для ястреба-тетеревятника, 11 для перепелятника, 9 для дербника, 2 для орлана-белохвоста, 2 для курганника, 1 — для кобчика. Данный Проект организации территории нацпарка был утвержден в конце 2011 г. В последующие годы ведется мониторинг состояния выявленных гнезд птиц (11).

В этих охранных зонах запрещены все виды рубок (2, 9).

В мае 2016 г. был подготовлен новый вариант Санитарных правил в лесах Украины, которым предусмотрено создание охранных зон для краснокнижных хищных птиц радиусом 500 м, а для черного аиста — 1000 м.

Будем надеяться, что они будут утверждены Кабмином Украины.

Довольно системно и продумано организовано создание охранных зон в Польше. Процедура создания таких зон утверждена в 2014 г специальным распоряжением Министерства охраны окружающей среды Польши, то есть, имеет юридическую основу (8). Создание охранных зон вокруг мест размножения (или обитания) предусмотрено не только для птиц, но также и для млекопи-

Вид животного	Радиус (площадь) постоянной охранной зоны	Радиус дополнительной (временной) охранной зоны и ее период действия
МЛЕК ОПИТАЮЩИЕ		
Орешниковая соя	25 га, охраняется выдел, где животное обитает, а также соседние выделы	—
Волк	—	500 м от волчьего логова с 1.04 по 31.08
Рысь	—	500 м от мест размножения с 1.04 по 31.08
Бурый медведь	—	500 м от берлоги с 1.11 по 30.04
ПТИЦЫ		
Глухарь	От места токовища или размножения - 200 м	500 м с 1.02. по 31.08
Черный аист	От гнезда 200 м	500 м с 15.03. по 31.08
Орлан-белохвост	От гнезда 200 м	500 м с 1.01. по 31.07
Черный коршун	От гнезда 100 м	500 м с 1.03 по 31.08
Красный коршун	От гнезда 100 м	500 м с 1.03 по 31.08
Змеяяд	От гнезд 200 м	500 м с 1.03 по 30.09
Большой подорлик	От гнезда 100 м	500 м с 01.03 по 31.08
Малый подорлик	От гнезда 200 м	500 м с 01.03 по 31.08
Беркут	От гнезда 200 м	500 м с 01.01 по 15.08
Орел-карлик	От гнезда 100 м	500 м с 01.02. по 31.08
Скопа	От гнезда 200 м	500 м с 01.03 по 31.08
Балобан	От гнезда 200 м	500 м с 01.01 по 31.07
Сапсан	От гнезда 200 м	500 м с 01.01 по 31.07
Филин	От гнезда 200 м	500 м с 01.01 по 31.07
Воробьиный сыч	От гнезда 50 м	—
Бородатая неясыть	От гнезда 200 м	500 м с 01.01 по 31.07
Мохноногий сыч	От гнезда 50 м	—
Сизоворонка	От гнезда 50 м	—
РЕПТИЛИИ		
Медянка	100 м от места размножения или регулярного места обитания	—
Лесной полоз	200 м от места размножения или регулярного обитания	300 м с 1.04 по 30.09
Болотная черепаха	200 м от места размножения или регулярного обитания	500 м с 1.03 по 30.09
НАСЕКОМЫЕ		
Стрелка крошечная	100 м от места размножения или регулярного обитания	—

тающих, рептилий, насекомых, а также для растений.

Как правило, охранная зона состоит из двух частей — постоянной и временной, последняя функционирует только в период размножения (см. таблицу).

ЛИТЕРАТУРА

1. Витер С.Г. «Гнездовой консерватизм» (верность месту), лесное хозяйство и стратегия охраны хищных птиц в Украине // Пернатые хищники и их охрана. — 2014. — № 29. — С. 39-5.
2. Національний парк «Гуцульщина» почав створювати охоронні зони навколо гнізд

підкисних птахів (<http://ecoethics.ru/natsionalnyiy-park-gutsulshhina-nachal-sozdavat-ohrarmyie-zonyi-vokmg-gnezd.-redkih-ptits/>)

3. Положение о порядке передачи мест обитания диких животных и (или) мест произрастания дикорастущих растений, относящихся к видам, включенным в Красную книгу Республики Беларусь, под охрану пользователем земельных участков и (или) водных объектов, утверждено Советом Министров Республики Беларусь 18.05.2009 № 638.

4. Порядок поділу лісів на категорії та виділення особливо захисних лісових ділянок, затверджено Постановою Кабміна України від 16.05.2007 № 733.

5. Червона книга України. Тваринний світ. — К.: Глобалконсалтинг, 2009. — 600 с.

6. Dombusch M. Bestand und Schutz der Greiivogel und Eulen in der DDR // Falke. — 1986. — Bd 33, No 12. — S. 390-397.

7. Helander B. The white-tailed sea eagle in Sweden // World Confer. Birds of Prey, Oct. 1975. — Basingstoke, 1977. — P. 319-329.

8. Rozporzadzenie Ministra strodowiska 06.10.2014 «W sprawie ochrony gatunkowej zwiezzat», Dziennik Ustaw Rzeczypospolitej Polskiej, №1348, 07.10.2014.

9. Национальный парк Синевир приступил к созданию охранных гнезд вокруг редких птиц <http://ecoethics.ru/natsionalnyiy-park-sinevir-pristupil-k-sozdaniyu-ohrannyih-zon-vokrug-gnezd-redkih-ptits/>

10. Ичнянский и Выжницкий национальные парки приступили к созданию охранных гнезд вокруг гнезд редких птиц <http://ecoethics.ru/ichnyanskiy-i-vyzhnitskiy-natsionalnyie-parki-pristupili-k-organizatsii-ohrannyih-zon-vokrug-gnezd-redkih-ptits/>

11. Лист національного парку Гомольшанські ліси від 4.08.2016 р. № 276-07-91

К чему приводит управление заповедной природой в ручном режиме

В.Е. Борейко, Киевский эколого-культурный центр

К сожалению, определенное количество работников заповедного дела по-прежнему считают необходимым не только «подправлять», «улучшать», но даже и «управлять» заповедной природой. Для этого используются различные регуляционные мероприятия — рубки леса, сенокосение, выпас, отстрел или отлов животных, «оптимизация» гидрологического режима и т.п.

Как считает итальянский эколог Р. Гуарино (2013), — «Общий риск в менеджменте управляемых территорий заключается в том, что деньги инвестируются в защиту и сохранение того, что нам больше всего нравится, и это порой ведет вразрез с природной динамикой, например, с наступлением кустарников, которое могло бы повлиять на изобилие и частоту встречаемости некоторых видов, наиболее ценимых человеком, например, диких орхидей (Guarino, 2013).

Регуляционные мероприятия в заповедниках не имеют экологического и этического обоснования. Большая их часть перенесена в заповедное дело из практики природопользования — охотничьего, лесного или пастбищного хозяйства и ведет к «приручению» дикой природы.

Регуляционные мероприятия в заповедниках опасны своим редуционистским подходом, когда сложнейшая экологическая система упрощенно подменяется неким механизмом, в котором безболезненно можно заменить одну шестерню на другую. Заповедники превращаются в объект экспериментирования, где естественные спонтанные природные процессы и явления, ради поддержания которых и создается заповедник, подавляются.

С экологической точки зрения регуляционные мероприятия в заповедниках являются абсурдными, так как

представляют собой охрану дикой природы от нее самой. Кабанов спасают от волков, деревья — от насекомых-«вредителей», сныть от крапивы. Сенокосение, рубка леса, отстрел хищников в заповедниках — это наведение человеческого порядка в природных экосистемах, который противоположен и противопоказан природным процессам и эволюции. Регуляционные меры в заповедниках напоминают гильотину как универсальное средство от перхоти и головной боли.

Проблема заключается еще и в том, что чаще всего менеджеры заповедников действуют исходя из линейной связи причины и следствия. Но в дикой природе гораздо сильнее нелинейные связи — обратные, а не прямые. Поэтому любое действие в заповедной экосистеме будет иметь косвенные и отсроченные последствия часто со знаком «минус». Другими словами, отстрел волков совсем не означает, что станет больше оленей.

Проведение регуляционных мероприятий в заповедниках создает опасный прецедент для дальнейших «узаконенных» нарушений заповедного режима. Американский экофилософ Джек Тернер прав: «Если это вмешательство началось, оно никогда не заканчивается, оно развивается по спирали во все большее и большее человеческое вторжение, делая дикую природу все более оцениваемой, управляемой, регулируемой и контролируемой. То есть прирученной. Кусочек за кусочком, решение за решением, животное за животным, пожар за пожаром — мы уменьшили дикость нашей дикой природы» (Тернер, 2003).

Регуляционные мероприятия в заповедниках способствуют криминализации коллектива заповедника, повышению уровня коррупции в заповедном деле, провоцируют еще большее хозяйственное использование заповедника. «Важно учитывать, что регуляционные мероприятия нередко сопровождаются непредвиденным побочным эффектом, отрицательные последствия которого могут намного превзойти

временную незначительную выгоду» (Насимович, 1979).

Регуляционные мероприятия в заповедниках-это «исправление» одних нарушений другими нарушениями, ремонт машины при помощи кувалды, латание «тришкина кафтана». Поэтому сенокосение, санитарные рубки леса, рубки ухода, восстановительные рубки, уборка валежника, борьба с насекомыми — «вредителями», восстановление коренных типов леса, тушение пожаров, отстрел волков и других хищников, расчистка буреломов, ветровалов, горельников, любая биотехния, зимние подкормки, дифференцированное покровительство отдельным видам животных и растений, выпас домашних животных, борьба с гельминтозом копытных, регуляция численности копытных и других животных, оптимизация гидрологического режима, искусственные паводки, направленные палы, создание лесных полян, прудов, водоемов, зацеливание, ре-аклиматизация, очистка водоемов и подобные регулирующие мероприятия должны быть строго запрещены в природных заповедниках (Борейко, 2010).

Учеными собрано уже немало доказательств абсурдности и вредности управления заповедной природой в ручном режиме при помощи регуляционных мероприятий.

РУБКИ ЛЕСА

Во многих заповедниках(Воронежский, Крымский, Хоперский ,Медоборы и др.) под видом «восстановления коренных типов лесов» проводились или проводятся лесохозяйственные мероприятия. Однако их экологический итог оказался не то что нулевым, а даже отрицательным.

«Эффекта же восстановления коренных типов в Воронежском заповеднике достигнуто не было», — заключает А.М. Краснитский (Краснитский, 1983). В Хоперском, где решили вырубить сухостой ради предотвращения дальнейшего усыхания насаждений, добились противоположного: как установила С.В. Никитина, проведенные

рубки только способствовали усилению интенсивности усыхания леса (Краснитский 1983). В Крымском заповеднике при помощи рубок хотели восстановить коренные буковые леса, что также закончилось ничем, хотя еще в начале 20 века академик В.Н. Сукачев и его супруга Г.И. Поплавская предупреждали: «...без всякого вмешательства человека буковый лес и впредь будет устойчивый и сам сохранит свой вид и строй, как он сохранил его многие века» (Краснитский 1983).

В национальном парке «Беловежская пуца» рубки леса привели к снижению численности глухаря, а также сокращению мест обитания 46 видов чешуекрылых, причем один вид исчез (Горностаев, 1986, Черкас, 2009). После проведения санитарных рубок в Каневском заповеднике количество видов многоножек сократилось на 62 %.

При этом семь видов, исчезнувших после санитарных рубок, не появились в заповеднике и через 20 лет (Чорний, 2014).

СЕНОКОШЕНИЕ

В целях ручного управления целинной степью и консервации ее состояния, во многих степных заповедниках проводится сенокосение, и, как правило, тяжелой техникой и в период размножения диких животных (в целях получения товарного сена).

Все это приводит к катастрофическим последствиям для фаунистического биоразнообразия. Так, в Центрально-Черноземном заповеднике машинное сенокосение привело к снижению численности степной гадюки и прыткой ящерицы (Власов, Власова, 2000, Власова, Власов, 2000).

В филиале Карпатского заповедника Долине нарциссов проводят сенокосение и корчевание кустов ивы, что вызвало резкое сокращение численности птиц и некоторых насекомых (Соколов и др., 1997). Из-за систематического сенокосения на косимых участках степных заповедников Украины и России отмечено резкое уменьшение численности и видового разно-

образия грызунов, птиц, пауков, жуков, клещей, почвенных микроорганизмов (Чувиллина, 1985, Корольков, 1995, Штирц, 2000, Савченко, 2000, Назаренко, 2009, Полчанинова, 2012).

В заповеднике Аскания-Нова из-за сенокосения на ранее некосимом участке полностью исчезла редкая бабочка зегрис желтоязыый (Медведев, 1959). Сенокосение явилось в этом заповеднике одним из главных факторов исчезновения степного орла (Шуммер, 1928).

По мнению А.М. Краснитского (1983), сенокосение в степных заповедниках, как метод регуляции степи, является неэффективным. К таким же выводам пришел и Г.Н. Лысенко (2005).

РЕГУЛИРОВАНИЕ ЧИСЛЕННОСТИ ЖИВОТНЫХ

Положительного экологического эффекта не приносят в заповедниках регуляционные мероприятия, связанные с уничтожением хищников ради защиты других видов. Так, в Воронежском, Центрально-Черноземном, Боржомском, Хоперском заповеднике одно время полностью уничтожили волков. Их место и нишу в ценозах тут же заняли одичавшие собаки (Насимович, 1979, Краснитский, 1983, Кудактин, 1984).

В Кавказском заповеднике ради сохранения копытных волков не только отстреливали, но и ловили капканами, петлями, травили ядами (Кудактин, 1994). Из-за преследования волка в Кавказском заповеднике массово размножились копытные, в связи с чем появилась реальная угроза подрыва зимней кормовой базы и деградации популяции копытных. Особенно эта тенденция появилась у оленей. Вес рогов у быков с 3,75 кг снизился до 3,3 кг, ухудшились их трофейные качества. Снятие пресса хищников привело к негативным тенденциям в развитии популяции копытных. Так как воздействие волков на копытных было естественным

эволюционным актом (Кудактин, 1994).

Как считают С.А. Трепет и Т.Г. Ескина (2011), опыт регуляции численности волков в Кавказском заповеднике «подтверждает ее неэффективность, когда целью является ограничение лимитирующего влияния хищника на популяцию оленей».

Излюбленное регуляционное мероприятие во многих заповедниках — отстрел якобы «лишних» копытных и других крупных животных.

Однако, человек не может и не должен включать и выключать популяцию диких животных заповедника как кран. Это экологически неверно, этически безнравственно и практически неэффективно. Исследования, проведенные зоологами в различных заповедниках России, показали бесполезность отстрела как метода регуляции численности. В Окском заповеднике в 1962 г. отстреляли 7% популяции лося, но уже через две недели его численность восстановилась за счет особей, пришедших из соседних с заповедником районов. В 1964 г. после регуляционного отстрела численность лося в заповеднике не только не снизилась, а даже увеличилась на 9%. В Приокско-Террасном заповеднике изъяли 40% лосей — но даже такие масштабы изъятия не оказали существенного влияния на уровень их численности-место заповедных отстрелянных лосей заняли пришедшие животные из соседних с заповедником районов. Такой же эффект был получен и в Центрально-Черноземном заповеднике.

Отстрел пятнистых оленей в Хоперском заповеднике также не принес желаемых результатов. На место убитых животных пришли новые (Соколов и др., 1997).

В Черноморском заповеднике прибегли к отстрелу чайки-хохотуньи. Однако вскоре ее экологическую нишу заняли серая ворона и грач, приносящие не менее существенный урон ряду видов птиц (Краснитский, 1983).

РЕАКЛИМАТИЗАЦИЯ ЖИВОТНЫХ

Реаклиматизация в заповедниках давно исчезнувших животных может нанести серьезный вред заповедным экосистемам. Примером может служить завоз в 1955 г. в Хоперский заповедник зубров. Они причинили большой ущерб редким нагорным дубравам (Насимович, 1979).

БИОТЕХНИЧЕСКИЕ МЕРОПРИЯТИЯ

Развешивание искусственных гнездовых и другие биотехнические мероприятия нередко приводят к отрицательным результатам. В Центрально-Черноземном заповеднике в 1959 г. в большом количестве развешивали синичники и скворечники. Большинство домиков занималось полевым воробьем, который стал конкурировать с синицей, что нельзя считать положительным явлением (Краснитский, 1979).

В Черноморском заповеднике привлечение птиц при помощи искусственных домиков привело к тому, что в некоторых участках заповедника (Волыжин лес), значительно увеличилось количество скворца и воробья полевого. В результате птицы в массовом количестве стали склевывать степных насекомых, в том числе редких — дыбку и богомолы (Зелинская, 1984).

Солонцы для копытных считаются важным объектом биотехнии. Так, в Кавказском заповеднике к концу 1960-х годов количество солонцов достигло 80 штук, а общая масса высыпаемой в них соли — 15 тонн. Согласно современным данным, организация солонцов нецелесообразна и ничем не оправдана. Это дополнительный источник экологических нарушений, антропогенного беспокойства и загрязнения территории. «Каждый такой «солонец» — это локальный очаг дестабилизации в сложившемся сигнальном поле копытных и хищников, а их совокупность для популяции животных уже серьезный негативный фактор» (Трепет, Локтионова, 2013).

ЛЕСОКУЛЬТУРНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Посадка деревьев в заповедниках нередко вызывает негативные экологические последствия. Так, основной причиной гибели клонов редких плаунов в Полесском заповеднике (род дифазиаструм) является механическая подготовка почвы под лесные культуры на месте вырубленного леса (Бумар, 1995).

ВЫПАС

Выпас домашнего скота считается чуть-ли не экологически «полезным» мероприятием в заповедниках. Однако это не так. Выпас наносит значительный ущерб заповедной природе.

В Иссык-Кульском заповеднике в 1972 г. на юго-западном берегу озера, на участке в 50 га в течении 1,5 месяцев скотом было уничтожено 230 гнезд крякв, чирков, травников, чибисов и других птиц. В Аксу-Джабаглинском заповеднике при нагрузке 7 животных на 1 га растительность была выбита до почвы, были занесены сорные растения, резко уменьшилось количество косуль и архаров. В некоторых местах Кавказского заповедника туры, часто тревожимые пастухами, совсем оставили альпийскую зону. Из-за выпаса в 1940-х годах количественно и качественно обеднел состав диких копытных в Кавказском заповеднике на высокогорных пастбищах. Во флоре заповедника «Михайловская целина» до установления заповедного режима, когда был интенсивный выпас, насчитывалось около 190 видов, а после заповедания, в начале 1970-х годов — 525 видов (Нухимовская, Бибилова, 1983).

С выпасом в заповедниках нередко связаны браконьерство, преследование диких животных пастушескими собаками, распространение интродуцентов (Нухимовская, Бибилова, 1983).

В Башкирском заповеднике заражение марала от домашнего скота гельминтами происходило на солонцах. В Кавказском заповеднике серны заражались болезнями, заносимыми на пастбища домашним скотом (вертячка,

ящур, сибирская язва, железница и др.) (Нухимовская, Бибилова, 1983).

В 1954–1963 гг. в Окском заповеднике скотом было растоптано на лугах 30 % гнезд куликов, 6% гнезд водоплавающих птиц в лесу и 9% гнезд водоплавающих птиц на лугах (Владышевский, 1975).

ЛИТЕРАТУРА

1. Борейко В.Е., 2010. Заповедники, заповедность и живородящий хаос. — К.: Киевский эколого-культурный центр. — 48 с.

2. Бумар Г.Й., 1995. Популяційні дослідження рідкісних видів рослин у Поліському природному заповіднику // Заповідна справа в Україні. — № 1. — С. 6-11.

3. Владышевский Д.В., 1975. Птицы в антропогенном ландшафте. — Наука: Новосибирск. — 197 с.

4. Власов А.А., Власова О.П., 2000. Состояние популяции степной гадюки (*Vipera ursini*) в Центральном Черноземье // Степи Северной Евразии: Материалы II Международного симпозиума. — Оренбург.

5. Власова О.П., Власов А.А., 2000. Размножение прыткой ящерицы (*Lacerta agilis*) в условиях заповедной луговой степи // Степи Северной Евразии: Материалы II Международного симпозиума. — Оренбург.

6. Горностаев Г.Н., 1986. Проблемы охраны исчезающих насекомых // Итоги науки и техники, Энтомология. — В. 6. — М.: ВИНТИ. — С. 116-204.

7. Зелинская Л.М., 1984. Влияние некоторых антропогенных факторов на энтомофауну Черноморского заповедника // Проблемы охраны генофонда и управление экосистемами в заповедниках степной и пустынной зон. — М.: АН СССР. — С. 117-122.

8. Корольков А.К., 1995. Влияние заповедных режимов луговой степи на фауну и население гнездящихся птиц // Вопросы сохранения разнообразия природы степных и лесостепных районов. — М. — С. 201-202.

9. Краснитский А.М., 1983. Проблемы заповедного дела. — М.: Лесная промышленность. — 191 с.

10. Кудактин А.Н., 1994. Волк в заповедниках Кавказа // Труды Кавказского гос. заповедника. — № 4. — С. 202-214.

11. Лысенко Г.Н., 2005. В каком режиме сохранится луговая степь «Михайловская целина»? // Степной бюллетень. — № 18.
12. Медведев С.И., 1959. Основные черты изменения энтомофауны Украины в связи с формированием культурного ландшафта // Зоологический журнал. — В. 1. — С. 54-68.
13. Назаренко В.Ю., 2009. Жукі-довгоносики відділення Українського степового природного заповідника «Михайлівська цілина» та прилеглих територій // Вестник зоологии. — № 22. — С. 36-50.
14. Насимович А.А., 1979. Основные подходы к управлению экосистемами в заповедниках // Опыт и задачи заповедников СССР. — М.: Наука. — С. 113-123.
15. Нухимовская Ю.Д., Бибикина Л.А., 1983. Пастьба скота и ее влияние на некоторые компоненты природных комплексов заповедников // Паразитологические исследования в заповедниках. — М.: Сборник научных трудов ЦНИЛ Главхоты РСФСР. — С. 97-106.
16. Полчанинова Н.Ю., 2012. Изменение степных аранеокомплексов под воздействием режимных мероприятий в заповедниках Украины и России // Режимы степных особо охраняемых природных территорий. — Курск. — С. 156-159.
17. Савченко Л.А., 2000. Биологическая активность чернозема типичного: методы, результаты и перспективы исследований // Ботанические, почвенные и ландшафтные исследования в заповедниках Центрального Черноземья. Труды Ассоциации особо охраняемых природных территорий Центрального Черноземья России. — В. 1. — Тула. — С. 191-197.
18. Соколов В.Е., Филонов К.П., Нухимовская Ю.Д., Шадрин Г.Д., 1997. Экология заповедных территорий. — М.: Янус-К.
19. Тернер Дж., 2003. Дикость и дикая природа. — К.: КЭКЦ. — 72 с.
20. Трелет С.А., Ескина Т.Г., 2011. Влияние средовых факторов на динамику численности и пространственную структуру популяции благородного оленя (*cervus elaphus maral*) в Кавказском заповеднике // Зоологический журнал. — Т. 90. — № 6. — С. 1-13.
21. Трелет С.А., Локтионова О.А., 2013. Искусственные и естественные зверовые солонцы в Кавказском заповеднике // Труды Кавказского гос. заповедника. — № 23. — С. 26-33.
22. Черкас Н.Д., 2009. Современное состояние, многолетняя динамика и факторы, определяющие численность тетеревиных птиц (*Tetraonidae*) на территории Беловежской пуши / Автореферат канд. дисс. — Минск. — 25 с.
23. Чорний М.Г., 2014. Вплив санітарних рубок на видове різноманіття багатоніжок *Diploroda* на фоні сукцесійних процесів в екосистемах грабового лісу Канівського природного заповідника // Гуманитарний екологічний журнал. — В. 4. — С. 8-15.
24. Чувиліна Н.Б., 1985. Влияние разных режимов охраны луговой степи на видовой состав и численность мелких млекопитающих // Современные проблемы заповедного дела. — Курск. — С. 70-71.
25. Штірц А.Д., 2000. Структура та динаміка населення панцирних кліщів (*Acariformes, Oribatei*) заповідних степів південного сходу України / Автореферат дисертації. — Дніпропетровськ.
26. Шуммер А., 1928. Облік гнізд степового орла (*Aguila nipalensis orientalis* Cab) на терені Першого Українського степового заповідника «Чаплі» (к. «Асканія-Нова») // Вісті Державного степового заповідника «Чаплі» («Асканія-Нова»). — В. III. — С. 47-67.
27. Guariano R., 2013. Absolute zapovednost as in ethical model // Bulletin of the European grassland group. — №21. — P. 33-35.

Санитарные рубки в ПЗФ — угрожающий фактор для наземных моллюсков Украины*

И. Балашов

Санитарные рубки в ПЗФ и другие «санитарно-оздоровительные» действия направленные на минимизацию объема мертвой древесины в лесах. Известно, что такая деятельность крайне негативно сказывается на лесном биоразнообразии (Hanski, 2005). Многие лесные виды наземных моллюсков в фауне Украины, в первую очередь представители семейства Clausiliidae, зависят от больших объемов мертвой древесины и не встречается в молодых лесах и в лесах, где ведется лесохозяйственная деятельность (выборочные рубки, санитарные рубки и пр.). Следовательно, даже если лес не уничтожается полностью, виды этой группы могут исчезнуть в нем, если там ведутся санитарные рубки, которые напрямую ведут за собой минимизацию количества мертвой древесины в лесу. Санитарные рубки негативно влияют и на те лесные виды, которые не живут постоянно в мертвой древесине, но зависят от нее как убежища или от микроклимата, который она формирует. Особое беспокойство вызывает то, что на многих охраняемых территориях, входящих в состав природно-заповедного фонда Украины, официально и законно проводятся санитарные рубки. Согласно законодательству Украины на территории природно-заповедного фонда (кроме заповедников с 2015 г.) санитарные рубки регламентируются теми же нормативными актами, что на не заповедных территориях. При этом за период 2003-2009 годов из всей заготовленной в Украине древесины доля, полученная от санитарных рубок, составила 56% (60,5 млн. м³) (Державний комітет..., 2010),

т.е. больше половины. На многих заповедных территориях запрет на санитарные рубки имеет место, только если в правилах конкретного охраняемого объекта напрямую оговорить это, что в большинстве случаев, к сожалению, не сделано. В результате многие лесные охраняемые территории в Украине не отыгрывают надлежащей роли в охране лесного биоразнообразия в целом и в первую очередь моллюсков обитающих в мертвой древесине. Таким образом, для моллюсков, живущих в мертвой древесине, присвоение охранного статуса лесному массиву само по себе не является достаточной мерой охраны. Для многих из этих видов санитарные рубки и полное уничтожение леса являются практически равнозначным фактором, поскольку в одинаковой мере ведут к их исчезновению. В охраняемых естественных лесах никакая лесохозяйственная деятельность не нужна для их сохранения, в таких сообществах нужно полностью запрещать какую-либо лесохозяйственную деятельность.

*Опубликовано: И. Балашов, 2016. Охрана наземных моллюсков Украины. — К.: Институт зоологии НАНУ. — С. 34-35.

Пралесы Украинских Карпат и заповедность. Исторические, экологические, правовые и этические аспекты

В.Е. Борейко, Киевский эколого-культурный центр

ИСТОРИЯ ЗАПОВЕДАНИЯ ПРАЛЕСОВ В УКРАИНСКИХ КАРПАТАХ

«...прошу Вас приложить все усилия к защите этих объектов. Они имеют не только европейское, но и мировое значение, как остатки действительно девственных лесов, единственных в Карпатах».

(из письма профессора А. Златника профессору С.М. Стойко, 1 апреля 1958 г.)

Для охраны пралесов Закарпатья венгерскими учеными в 1908-1913 гг. были созданы буково-пихтовый резерват «Тихий» (14,9 га) в верховьях р. Уж и буковый резерват «Ясень» (331,8 га) на склонах горы Кременец (1, 5, 13). В 1932 г. чешские лесоводы А. Златник (он первым в Европе целенаправленно занимался охраной пралесов) и А. Гилитцер обосновали 33 лесных резервата для охраны пралесов, большая часть из которых была заповедана к 1938 г. (1). Список этих резерватов для охраны пралесов и других природных объектов Закарпатья приводится ниже.

1) Пралес Стужица в массиве Бескиды (485 га); 2) Солански (93 га) и 3) Гола Обыч (37 га) в массиве Яворник; 4) Рогатик (25 га) и 5) Соколик (30 га) в массиве Руни; 6) Пралес Воеводина в массиве Руни (590 га); 7) Пралес Анталовецкая Поляна (110 га); 8) Лужанский пралес в массиве Полонина Красная (3 участка общей площадью 1402 га); 9) Каменка в Горганах (483 га); 10) Великий Горган в Горганах (433 га); 11) Пралес Великий Маташук; 12) Пралес Плешка Унгурия в массиве Свидовец (140 га); 13) Полонски (11 га); 14) Темпа (40 га); 15) Банишора (10 га) в Кузах в массиве Лысына; 16) Говерла в массиве Черная гора (320 га); 17) Поп Иван в массиве Гуцульских Альп (360 га); 18) Яма на полонине Руни; 19) По-

падья в Горганах (кедровый резерват); 20) Талпиширка в Горганах (кедровый резерват); 21) Побита в Горганах (кедровый резерват); 22) Братковска в Горганах; 23) Черленяк в массиве Свидовец; 24) Герешаска на Свидовце (скальный резерват); 25) Ворожеска на Свидовце (скальный резерват); 26) Близница на Свидовце (скальный резерват); 27) Петрошул; 28) Лазащина на Черной горе; 29) Туркул на Черной горе (скальный резерват); 30) Гутин-Томнатик на Черной горе; 31) Бребенескул на Черной горе; 32) Черная гора на Черной горе; 33) Ненеска в массиве Гуцульских Альп; 34) Петрос-Дрибка в массиве Гуцульских Альп (74 га) (1).

Также по инициативе А. Златника был расширен пралесовый резерват «Ясень» до 559,9 га, а резерват «Тихий» — до 110,3 га. Всего по инициативе А. Златника в Закарпатье было создано 22 лесных пралесных резервата площадью более 10 тыс. га (2).

Данные резерваты создавались в системе чехословацкого Министерства лесного и водного хозяйства и их режим запрещал только лесохозяйственные мероприятия. К сожалению, во время Второй мировой войны некоторые резерваты были частично вырублены, например резерват «Тихий». В 1984 г. остатки пралесов бывшего резервата «Тихий» были объявлены заказником (13). Ряд пралесных резерватов — Шипот, Поп Иван были вырублены при советской власти в 1940-1950-х годах (2).

В 1958 г. чешский профессор А. Златник передал украинскому профессору С.М. Стойко картосхемы, фотографии и другие материалы на закарпатские пралесные резерваты, что дало возможность украинским ученым начать работу по организации объектов ПЗФ для охраны пралесов в Закарпатье (1).

В 1930-х годах резерваты для охраны пралесов создавались также и польскими учеными на территории современных Львовской, Ивано-Франковской областей. Например, лесной резерват «Княж-Двор» (94 га), лесной резерват «Черногора» (1534 га), лесной резерват «Горганы» (1121, 58 га), лесной резерват на горе «Яйцо» (255,19 га), и др. в Ивано-Франковской области (1).

В организации лесного резервата на горе «Яйцо» принимал участие митрополит А. Шептицкий (1).

С начала заповедания пралесов в Украинских Карпатах прошло уже более 100 лет. Пришло время взять их все полностью под охрану.

ПРАЛЕСЫ КАК ЭТАЛОН ЕСТЕСТВЕННОГО, СПОНТАННОГО ХОДА ПРИРОДНЫХ ПРОЦЕССОВ

Пралесы являются необыкновенно хрупким созданием дикой природы. Различные рубки, строительство дорог, туризм, выпас скота, пожары, заготовка лекарственного сырья лишают пралесы ключевых критериев их идентификации, что автоматически выводит их из этой категории.

Сформировавшись совершенно без влияния человека, долгое время сохранявшиеся благодаря своей недоступности высоко в горах, сейчас пралесы могут сохраниться только благодаря режиму заповедности.

Парфразируя А.И. Герцена, пралесы могут представляться нам огромной гармонической анархией, где все идет само по себе (3).

В пралесах дикая природа полностью проявляет свою свободную волю, которая выражается в гармонии хаоса. Гармонический хаос, в свою очередь, порождает новые экосистемы, виды дикой флоры и фауны. Поэтому гармонический хаос, имеющийся в пралесах, обладает настоящей ценностью и должен быть сохранен благодаря заповедному режиму. Гармонический хаос — это инструмент, без которого не может быть ни успешного

эволюционного развития, ни богатого биоразнообразия. В свою очередь отсутствие свободы и гармонического хаоса означает для пралесов биологическую и моральную деградацию. Свобода и гармонический хаос обеспечивают качество благосостояния, динамику эволюции пралесов, спонтанное развитие естественных природных экосистем, процесс формирования новых видов дикой фауны, флоры и микроорганизмов.

Основная ошибка современного менеджмента заповедников состоит в подспудном желании навести порядок в дикой природе. Поваленные и гниющие деревья, насекомые-«вредители», пожары вызывали и вызывают ужас у чиновников от природоохраны. По сути вся история заповедного дела — это история борьбы с гармоническим хаосом, попытка наведения порядка в природе.

Такая стратегия заповедного дела к пралесам не подходит. Ведь пралес — это лесной массив, который никогда не знал человеческого воздействия и в своей структуре и динамике демонстрирует естественное развитие (6). Любые регуляционные меры, предусмотренные в природных заповедниках частью второй статьи 16 Закона «О природно-заповедном фонде Украины» будут направлены на порчу и уничтожение пралесов. Поэтому заповедные участки пралесов необходимо рассматривать прежде всего как эталон естественного, спонтанного хода природных процессов и явлений (3). Поэтому необходимо внести в Закон «О природно-заповедном фонде Украины» соответствующие изменения, без которых пралесы в будущем не сохранить.

ПРАЛЕСЫ — РАЙ ДЛЯ БИОРАЗНООБРАЗИЯ

Пралесы убедительно демонстрируют эффективность пассивной охраны природы (заповедности). Например, в пралесах Закарпатья встречается 73 видов млекопитающих, 101 вид птиц, бо-

лее 1 тыс. видов сосудистых растений, около 450 видов мхов, более 430 видов лишайника, более 700 видов грибов. Тут имеются практически все виды древоразрушительных грибов, встречающихся в Европе, а также все европейские виды дятлов.

Неприкосновенность пралесов является надежным условием для обитания в них многих редких видов животных, занесенных в Красную книгу Украины — бурого медведя, рыси, лесного кота, черного аиста, филина, беркута, малого подорлика, орла-карлика, змеяда, альпийского усача (6). Наличие в пралесах значительного количества дуплистых деревьев позволяет выжить животным, связанным с дуплами — птицы-дуплогнезники, летучие мыши, белки, сони, куницы. Значительное количество в пралесах мертвой древесины (70 куб.м/га против 5 куб.м/га согласно Санитарных правил в лесах Украины) позволяет существовать целому комплексу организмов-ксилобионтов (6, 14). Исследования, проведенные в пралесах Карпатского биосферного заповедника, убедительно показали их ценность для охраны лесного биоразнообразия на примере птиц. Тут встречается 141 (64,1% орнитофауны региона) вид птиц, из которых 22 вида занесены в Красную книгу Украины.

Средняя плотность таких редких птиц как клинтух, неясыть длиннохвостая, белоспинный дятел в пралесах-самая наивысшая в регионе. В буковых пралесах плотность неясыти длиннохвостой достигает 0,9 пары на 1 кв. км, а в Украинских Карпатах — на порядок ниже — 1 пара на 10-15 кв.км.

В буковых пралесах заповедника обитает 20% карпатской популяции сапсана, 13,3% белоспинного дятла, по 10% филина и мохноногого сыча, по 6% клинтуха, неясыти длиннохвостой (7).

По данным Ю.С. Шпарика, разнообразие высших грибов и насекомых в пралесах значительно выше, чем в хозяйственных (15).

Сохранение генофонда биологических видов в пралесах является залогом

поддержания эволюционного процесса, ибо жизнь рождает жизнь.

ПРАЛЕСЫ — ПРОЯВЛЕНИЕ СВЯЩЕННОСТИ И КРАСОТЫ ДИКОЙ ПРИРОДЫ

Толстенные свечкоподобные стволы старых деревьев создают гигантскую колоннаду настоящего храма природы, которая поражает своей мощностью, величием и древностью. Дикость, первичность, девственность пралесов, которая обусловлена отсутствием каких-либо следов человеческой деятельности, наличием большого количества гигантских отмерших стоящих и поваленных деревьев, которые покрыты коврами мхов и бородами лишайников, формирует необычайную гармонию хаоса, и позволяет нам взглянуть на мир природы глазами античных философов (6).

ЗАПОВЕДНОСТЬ КАК УСЛОВИЕ РЕАНИМАЦИИ СТАРОВОКОВЫХ ЛЕСОВ И ПРЕВРАЩЕНИЯ ИХ В ПРАЛЕСЫ

Известные российские экологи и деятели заповедного дела Н.Ф. Реймарс и В.Р. Штильмарк писали, что заповедание может осуществляться как восстановительный акт, своеобразная «реанимация» природной системы» (11). Позже эта идея была трансформирована в один из семи принципов концепции заповедности (4) и может быть с успехом реализована в менеджменте пралесов.

Дело в том, что согласно критериям и методике идентификации старовковых лесов и пралесов, разработанным ВВФ, есть некоторые различия между пралесами и старовковыми лесами (10). Старовковые леса выглядят, как пралесы, но не являются ними по причине наличия следов прямого антропогенного воздействия (видимых или задокументированных) (10, 16).

Ценность старовковых лесов в том, что они являются конечной стадией формирования пралесов. И при наличии заповедности, которая будет

обеспечивать «реанимацию» природной системы, через определенное время, достаточного для того, чтобы видимые следы антропогенного воздействия исчезли и задокументированные следы антропогенного воздействия отпалились во времени, старовековой лес превратится в пралес и получит максимальную природоохранную ценность (16).

ЭТИЧЕСКАЯ, ВНУТРЕННЯЯ ЦЕННОСТЬ ПРАЛЕСОВ

Экспертами обосновываются различные ценности пралесов — эстетическая, экообразовательная, научная, лесохозяйственная (6, 12). Однако эти ценности имеют антропоцентрическое значение, так как полезны прежде всего для человека. Не следует оценивать пралесы только меркантильно, практически. Не умаляя их значения, необходимо говорить и об этической ценности пралесов, которая состоит в том, что пралесы ценны сами по себе, независимо от пользы для других, в том числе для человека. Перефразируя И. Канта, пралесы являются целью сами по себе, для себя, для своей собственной пользы. Эта внутренняя ценность пралесов независима от чьей-либо оценки, а также от полезности или заслуги. Пралесы необходимо рассматривать как самоцель, а не только как средство для достижения целей человека. Поэтому оценивание ценности пралесов может происходить не только в долларах, а и в уважении, восхищении.

Только одной внутренней, этической ценности пралесов уже достаточно для обоснования их прав на существование, свободу и защиту.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Борейко В.Е.*, 2001. История охраны природы Украины. — К.: КЭКЦ. — 544 с.
2. *Борейко В.Е.*, 2001. Словарь деятелей охраны природы. — К.: КЭКЦ. — 524 стр.
3. *Борейко В.Е.*, 2010. Заповедники, заповедность и живородящий хаос. — К.: КЭКЦ. — 48 с.

4. *Борейко В.Е., Бриних В.А., Парникоза И.Ю.*, 2015. Заповедность (пассивная охрана природы). Теория и практика. — К.: КЭКЦ. — 112 с.

5. *Борейко В.Е.*, 2015. Последние островки свободы. История украинских заповедников и заповедность (пассивной охраны природы). — К.: КЭКЦ. — 240 с.

6. *Гамор Ф.Д., Довганич Я.О., Пикиньчереда В.Ф. та інші*, 2008. Праліси Закарпаття, Інвентаризація та менеджмент. — Рахів. — 86 с.

7. *Годованець Б.Й.*, 2013. Значення букових пралісів Карпатського біосферного заповідника для збереження рідкісних видів птахів // Букові праліси та давньобукові ліси Європи: проблеми збереження та сталого використання, Матеріали міжнародної конференції. — Рахів. — С. 77-80.

8. Закон Украины «О природно-заповедном фонде Украины».

9. *Кожевников Г.А.*, 1909. О необходимости устройства заповедных участков для охраны русской природы // Охота и охрана природы. — Ч. 1. — М. — С. 135-147.

10. Критерії та методика ідентифікації старовікових лісів і пралісів. — 2015, WWF.

11. *Реймерс Ф.Р., Штильмарк Ф.Р.*, 1978. Особо охраняемые природные территории. — М.: Мысль. — 295 с.

12. *Стойко С.М.*, 2001. Охрана пралесов — реликвии дикой природы // Гуманитарный экологический журнал, спецвыпуск.

13. *Стойко С., Копач В.*, 2013. Нарис розвитку заповідної справи та створення пралісових резерватів. — www.carpathians.eu/?id=1850.

14. *Чернявський М., Яремченко О.*, 2015. Експертний висновок про охорону пралісів. Відповіді на запитання, рукопис. — 9 с.

15. *Шпарик Ю.С.*, 2015. Екологічна та культурна цінність пралісів і старовікових лісів Карпат.

16. *Шпарик Ю.С.*, 2015. Експертний висновок про охорону пралісів. Відповіді на запитання, рукопис. — 8 с.

Во всех отделениях
связи Украины
можно оформить
подписку
на Гуманитарный
экологический
журнал.

Подписной индекс
журнала – 91151.
Журнал выходит
4 раза в год.

Почтовые переводы
в поддержку
Гуманитарного
экологического
журнала можно
направлять
по адресу:

02218, Украина,
Киев,
ул. Радужная,
31-48,
ГЭЖ,
В.Е. Борейко.

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

- 1 Гуманитарный экологический журнал публикует статьи по гуманитарным аспектам экологии и охраны природы: экологическая этика, эстетика, теология, этнософия, этнография, культурология, социология, социальные проблемы охраны природы, конфликтология, история охраны природы и т. п.
- 2 Работы печатаются на русском или английском языках. По желанию авторов статьи на русском языке могут сопровождаться английскими резюме.
- 3 Иллюстрации должны быть готовы к непосредственному воспроизведению, выполнены на белой бумаге черной тушью или распечатаны на лазерном принтере. Все подписи печатаются на отдельной странице.
- 4 Фотографии должны быть хорошего качества на глянцевой бумаге.
- 5 Редакция оставляет за собой право сокращать и править полученные материалы, а также отклонять не отвечающие данным требованиям.
- 6 Рукописи и фото не рецензируются и не возвращаются.

Рис. Э.Д. Шукурова

— Исповедовал ли ты экологию? Благоговел ли ты перед жизнью?
Сотрудничал ли ты с журналом Гуманитарным экологическим?

СОДЕРЖАНИЕ

В.Е. Борейко, И.Ю. Парникоза

Гуго Конвенц — создатель европейской концепции заповедности 1

В.Е. Борейко

Юридические и практические аспекты создания охранных зон вокруг гнезд, мест размножения редких птиц и других видов животных в Польше, Украине и некоторых других странах 3

В.Е. Борейко

К чему приводит управление заповедной природой в ручном режиме 6

И. Балашов

Санитарные рубки в ПЗФ — угрожающий фактор для наземных моллюсков Украины 12

В.Е. Борейко

Пралесы Украинских Карпат и заповедность. Исторические, экологические, правовые и этические аспекты 13